

*Сара Лейбовиц и Эти Эльбойм,
авторы книги, бабушка и внучка*

Девочка, пережившая Аушвиц

Эта книга — история спасения, выживания,
Веры в Создателя мира и в чудеса,
Веры в человека,
История мужества, героизма, изобретательности, силы,
Дружбы,
История заботы, человеколюбия даже в самые

тяжелые

Моменты,
Поиска света в темных глубинах страданий и унижений,
Поиска добра в глубинах зла,
История торжества добра над злом.

Эта история безумная, кошмарная, лишенная

человеческой

Логики, лишенная человечности.

Эта история — неприкрытая правда.

Она о том, что произошло со мной за год жизни,

Когда в шестнадцать лет я оказалась в Аушвице.

Эта история — часть меня, единственной

выжившей из всей моей семьи.

Эта история принадлежит всему еврейскому народу,

всем нам.

ДЕВОЧКА ИЗ АУШВИЦА

Я надеюсь, что, прочитав ее, вы станете сильнее,
укрепитесь в вере,
Станете больше любить жизнь и лучше понимать
свои цели,
Бороться с ненавистью, злом, жестокостью и расизмом,
Стремиться к добру, состраданию,
Помогать друг другу и проявлять доброту.
Любить другого человека просто потому, что он человек.
Я выжила для того, чтобы запомнить и рассказать эту
историю, и
Вот моя история.

*Са́ра Лейбови́ц из семьи Гершкови́ц родилась в Чехо-
словакии, гражданка Израиля, девочка, пережившая Аушви́ц*

Дочь девочки, пережившей Аушвиц

Это история моей матери, пережившей Аушвиц,
И это наша история, второго поколения после
Холокоста.

Мы родились от этих обугленных ветвей,
Все еще дымящихся.
От фениксов, восставших из пламени крематория,
Чтобы возродиться заново.
Они, иссохшие до костей, расправили крылья,
Чтобы создать семьи и построить дома.
Ради нас они заново учились смеяться,
Быть счастливыми,
Учились стремиться к счастью и к жизни.

Некоторые из нас несут на своих душах раны
и шрамы,
Но у нас достаточно силы, мощи и вдохновения.
Мы сильнее, чем адское пламя, мощнее, чем любые
ужасы,
И ногами твердо стоим на земле наших предков,
На Земле Израильской.

ДЕВОЧКА ИЗ АУШВИЦА

Мы впитываем память и скорбь Холокоста с молоком
матерей.

Эта память проникает к нам в кровь с отцовской
лаской и объятиями.

Нам посчастливилось стать звеном в цепи

Между выжившими и всем миром.

Они выжили, чтобы рассказать эту историю,

И мы здесь, чтобы их голоса были услышаны.

Чтобы они могли рассказывать, говорить,

записывать и публиковать,

Напоминать и не допускать, чтобы подобное

повторилось снова!

Мы обещали, что никогда не позволим миру забыть.

*Эти Эльбойм из семьи Лейбовиц родилась в Израиле,
гражданка Израиля, дочь девочки, пережившей Аушвиц*

Последняя остановка:
Аушвиц

Сара Лейбовиц

Поезд затормозил, а потом, дернувшись, остановился под скрип тормозов. Было утро четверга, 18 мая 1944 года. С понедельника мы были заперты в товарном вагоне, в полной темноте, грязные и голодные. Нашими спутниками на этом пути были слезы, тоска и ужас перед неизвестностью.

Теперь мы сгрудились вместе и со страхом ожидали, когда снаружи откроют замки. Некоторые говорили, что ничего хорошего не может последовать за поездкой в товарном вагоне — из тех, в которых обычно перевозили скот из Польши в Германию. А я тем временем думала, что даже животных наверняка содержали в лучших условиях, чем нас, человеческих существ. И если таково было путешествие, то что говорить о пункте назначения?

И все равно во мне теплилась слабая надежда, что, возможно, нас с моей семьей — моим отцом, матерью, пятерыми младшими братьями и сестрами, — а также всех евреев, которые прибыли в этом товарном вагоне, ждет лучшее будущее. Чего еще могла ожидать юная девушка? Мне было пятнадцать лет и десять месяцев. Меня звали

Сури Гершковиц из деревни Комят¹, входившей в Чехословакию, когда я там родилась, а потом, в результате аннексии накануне войны ставшей частью Венгрии.

Мы угодили в товарный вагон тремя днями ранее, прямо из Мукачевского гетто², которое само по себе было адом на земле. Мы еще не знали, сколько мучений ожидает нас по пути в другой ад — огромный и бесконечный.

У дверей вагона не было ступенек. Молодежь забиралась сама, а старикам помогали те, кто уже оказался внутри.

Попав в вагон, я была потрясена тем, насколько он грязный и вонючий, потому что до нас в нем перевозили скот. Пол был мокрый и скользкий. Кажется, кто-то пытался вымыть его, прежде чем загонять внутрь людей, но поскольку уборка производилась в спешке, пол не успел просохнуть и тут же покрылся отвратительной липкой жижей.

Первое, что мы заметили, — в вагоне не было сидений. Всем пришлось стоять, прижавшись друг к другу.

Нам велели не возмущаться и подчиняться сопровождающим. Объяснили, что двери вагона запрут снаружи, а отопрут только по приезде. Их

¹ Комят — ныне деревня Великие Комяты на территории Украины. (*Здесь и далее прим. авт., если не указано иное.*)

² В городе Мукачево, в восточной Чехословакии (ныне Мукачево в Закарпатской области, Украина) было создано два гетто. В конце апреля — начале мая 1944 года они были ликвидированы, узников депортировали в Аушвиц (Освенцим). (*Прим. ред.*)

можно будет открыть только «там», потому что «там» ждут люди, у которых есть ключ. Но где это «там», мы не знали. Никто понятия не имел, куда мы направляемся.

Когда мы сели в вагон, моего двоюродного брата Шони Соломона назначили в нем старшиной. Даже не знаю, кто именно назначил; помню только, что он отвечал за всех. Ему было девятнадцать, и он жил в соседней деревне Богровичи. Шони был сыном моей тетки, сестры отца, Фейге.

В одном углу вагона плакали дети, в другом несколько человек пытались усадить стариков на пол. Мы все страшно изголодались и устали,

что еще усиливало наши страдания. Среди нас были матери с младенцами; собственно, большинство пассажиров вагона составляли женщины, старики, дети и подростки. Мужчин было очень мало, потому что их еще раньше силой

Мы угодили в товарный вагон тремя днями ранее, прямо из Мукачевского гетто, которое само по себе было адом на земле. Мы еще не знали, сколько мучений ожидает нас по пути в другой ад — огромный и бесконечный.

угнали в венгерскую армию. Они выполняли там самую тяжелую работу, а после немецкой оккупации превратились в пленных. С тех пор семьи не только тосковали по ним, но и опасались за их безопасность.

Всего в вагоне ехало восемьдесят четыре человека — все перепуганные и не знакомые друг с другом. Случайное сборище людей, движущихся навстречу общей судьбе.